

[Рец. на: / Review of:] **P. Prieto, N. Esteve-Gibert (eds.). *The development of prosody in first language acquisition***. Amsterdam: John Benjamins, 2018. vi + 368 p. (Trends in Language Acquisition Research, 23.) ISBN 9789027200594 (print), 9789027264213 (e-book).

Мария Кирилловна Пронина

Университет Помпеу Фабра, Барселона, Испания;
mariia.pronina@upf.edu

Mariia Pronina

Universitat Pompeu Fabra, Barcelona, Spain; mariia.pronina@upf.edu

Сергей Владимирович Князев

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия;
svknia@gmail.com

Sergey V. Knyazev

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; svknia@gmail.com

DOI: 10.31857/0373-658X.2020.5.142-149

Рецензируемая коллективная монография под редакцией Пилар Прието и Нурии Эстеве-Жиберт является обстоятельным и подробным обзором по усвоению просодии детьми. Пилар Прието — современный фонетист, специалист в области просодии, основатель (в 2008 г.) и глава исследовательской группы Prosodic Studies Group в Университете Помпеу Фабра в Барселоне (Universitat Pompeu Fabra). Под ее руководством была переработана для испанского языка и создана для каталанского просодическая система ToBI (Tones and Break Indices [Pierrehumbert 1980]). Кроме интонационной грамматики романских языков, Пилар Прието занимается ролью просодии и жестов в коммуникации, в том числе в процессе усвоения языка. Нурия Эстеве-Жиберт — специалист по детской просодии и ее визуальным компонентам; под руководством Пилар Прието она защитила докторскую диссертацию, посвященную интеграции просодии и жестов в ранней коммуникации. Интерес редакторов к коммуникативно-прагматическим аспектам просодии во многом нашел отражение в структуре монографии и содержании написанных ими глав.

Одно из важных достоинств монографии — большой коллектив авторов, состоящий из ведущих исследователей в области овладения просодическими характеристиками высказывания. Следует отметить общую сбалансированность монографии, набор глав является достаточно ровным по объему и содержанию, каждая из них представляет собой подробный и емкий обзор состояния дел в соответствующей области лингвистики. При этом главы довольно сильно отличаются друг от друга: научный опыт и предпочтения авторов определяют теоретический и методологический подходы, а также логику изложения.

Некоторые главы имеют четкую теоретическую направленность. Например, данные о билингвизме (глава 16) и просодической структуре слова (глава 11) анализируются в рамках теории оптимальности [Prince, Smolensky 2008]. Овладение детьми интонационными средствами для выражения фокуса (глава 15), а также детская интонация на ранних стадиях (глава 8) описаны в рамках автосегментно-метрической модели [Pierrehumbert 1980], при этом в восьмой главе анализируются только работы, следующие этой концепции. Некоторые авторы ограничиваются рассмотрением результатов исследований, выполненных в рамках определенной методологии: например, роль просодии в усвоении лексики рассматривается в двух главах, в одной из которых анализируются только данные айтрекинговых и поведенческих экспериментов (глава 4), а в другой — данные нейролингвистических исследований (глава 5). Наконец, некоторые главы скорее представляют собой исторический обзор изучения какого-либо вопроса (например, глава 7 и частично глава 9), хотя в большинстве случаев отбор литературы для обзора определяется концептуальными установками автора. Иногда перцепция и продукция в связи с каким-либо аспектом интонации могут рассматриваться в двух разных главах, как, например, в случае с фокусной

просодией (главы 13 и 15), однако, как правило, главы содержат исчерпывающее описание определенного феномена, в связи с чем перцепция и продукция анализируются внутри одной главы.

В целом монография опирается на огромное количество эмпирических работ самой разной методологии, в ней приводятся различные данные экспериментальных психолингвистических онлайн-методов, активно использующихся при изучении перцептивных способностей маленьких детей, а также корпусные и экспериментальные данные и данные визуальной просодии.

В монографии используется разнообразный языковой материал. Большинство обсуждаемых языков составляют германские (английский, немецкий, нидерландский, шведский, норвежский) и романские (каталанский, испанский (различные национальные варианты), французский, португальский, итальянский), однако неиндоевропейским языкам также уделяется много внимания, прежде всего тональным (литературный китайский, корейский, японский), также рассматриваются иврит, финский и венгерский языки.

Монография состоит из четырех частей, содержащих в общей сложности 17 глав. Книга открывается введением (глава 1), в котором редакторы дают краткий обзор исследований в области усвоения просодии и очерчивают концепцию монографии, подчеркивая ее междисциплинарный характер. Затем описывается организация монографии и дается краткая характеристика всех входящих в нее глав.

Во второй главе, написанной А. де Карвалу, И. Дутриш, С. Мийот и А. Кристоф, содержится обзор экспериментальных исследований восприятия фразовой просодии детьми на ранних стадиях развития. Сначала авторы сосредотачивают внимание на том факте, что дети с самого раннего возраста чувствительны к просодической информации (в этой связи обсуждаются работы, демонстрирующие, что уже в утробе матери ребенок способен воспринимать просодические характеристики речи). Отмечается, что просодические единицы во всех языках маркируются с помощью одних и тех же средств: например, интонационные фразы — с помощью пауз, сопровождающихся конечным продлением и заметными изменениями частоты основного тона на просодических швах; именно на эти универсальные просодические маркеры ориентируются дети грудного возраста. Со временем постепенно возрастает чувствительность к остальным просодическим характеристикам языка, что помогает детям усваивать порядок слов и сегментировать речевой поток на слова. Связи просодии и синтаксиса посвящена основная часть главы, в ней детально рассматривается «*prosodic bootstrapping hypothesis*», гипотеза, подчеркивающая роль фразовой просодии в синтаксическом парсинге. Авторы подробно описывают методологию исследований и их результаты, демонстрирующие, что при синтаксическом анализе речи дети полагаются на просодическую структуру (например, группируют слова в синтаксические составляющие на основе просодии).

Следующая глава «*Early sensitivity and acquisition of prosodic patterns at the lexical level*», написанная А. Бхатарой, Н. Болл-Аветисян, Б. Хёле и Т. Нази, посвящена тому, как дети воспринимают и обрабатывают просодическую информацию на лексическом уровне и как они усваивают просодические особенности, которые используются в изучаемом ими языке для различения слов. Здесь преимущественно речь идет об анализе словесного динамического ударения, но авторы также выделяют и кратко рассматривают словесные тоны и тональное ударение (правда, на примере только одного японского языка). Поскольку первый раздел монографии посвящен восприятию просодии на самых ранних стадиях развития, авторы ограничиваются описанием изменений, касающихся восприятия супraseгментных характеристик речи на протяжении первого года жизни ребенка. Показывается, что дети с рождения восприимчивы к просодическим характеристикам, которые могут использоваться как фонологические средства в пределах слова в языках мира. Например, сначала все дети, независимо от усваиваемого языка, чувствительны к словесному ударению, однако с 9–10 месяцев, если в языке отсутствует словесное ударение, эта чувствительность снижается. То же верно и для слоговых тонов: на ранних стадиях

все дети, в том числе усваивающие нетональные языки, способны различать слоговые тоны, однако не позднее, чем в 9 месяцев, эта чувствительность снижается. Таким образом, по мере взросления восприятие просодии становится все более лингвоспецифичным. Авторы также приводят данные о билингвальном развитии. Глава заканчивается обсуждением роли словесного ударения в сегментации слов: в процессе распознавания слов в потоке речи одним из важных супraseгментных факторов является доминирующая схема ударения усваиваемого языка.

В двух следующих главах идет речь о роли просодии в усвоении лексики. В четвертой главе Дж. Торсон анализирует айтрекинговые и поведенческие данные, такие, как, например, время фиксации взгляда (*looking time paradigm*). Автор выделяет три процесса, задействованные в усвоении слов детьми: сегментацию слов, идентификацию слов и соотнесение формы и значения слов, и последовательно рассматривает, какие просодические характеристики языка и речи влияют на каждый из этих процессов, особое внимание уделяется при этом просодическим характеристикам речи, обращенной к ребенку (*infant-directed speech*). В разделах, посвященных идентификации и соотнесению слов с их значением, преимущественно анализируются такие просодические характеристики, как интонация и просодические границы.

В свою очередь, в пятой главе М. Тешидо, К. Франсуа, Л. Боск и К. Мэннелль рассматривают результаты электрофизиологических исследований. Эта глава содержит несколько небольших полезных вводных разделов, объясняющих читателям, незнакомым с методами нейронауки, что такое метод вызванных потенциалов (ВП), связанных с определенными внешними факторами (*event-related potentials*, ERP), и какие именно компоненты (N200–500 для сегментации и N400 для понимания смысла слова) и почему позволяют судить о том, как обрабатывается лингвистическая информация в мозге. В этой главе дан ценный подробный обзор последних нейробиологических исследований того, как на основе просодической информации дети распознают слова в потоке речи. Как и в предыдущей главе, рассматривается роль ударения и речи, обращенной к ребенку. На протяжении главы авторы неоднократно обращают внимание на преимущества техник нейровизуализации перед поведенческими, подчеркивая, что они позволяют лучше понять механизмы восприятия языка и его усвоения. Так, в связи с проблемой сегментации авторы замечают, что, в отличие от поведенческих техник, ВП-методы позволяют установить, какие характеристики речи, обращенной к ребенку, играют ключевую роль на определенных стадиях развития: на первых этапах (6 месяцев) наиболее важным фактором в сегментации слов является дополнительное просодическое маркирование, характерное для речи, обращенной к ребенку, но позднее (с 9 месяцев) ключевую роль начинает играть повторение слов, еще одна отличительная черта этого стиля речи. Авторы не ограничиваются анализом речи, обращенной к ребенку, в главе также содержится интересный раздел, посвященный роли музыки, и прежде всего песен, в ранней сегментации речи. Во второй части рассматриваются немногие имеющиеся работы, использующие ВП-методы, посвященные роли просодии в соотнесении формы и значения слов.

Шестая глава, открывающая второй раздел «*Learning to produce prosody*», написана Х. Л. Русевич и Н. Эстеве-Жиберт в рамках сравнительно нового лингвистического направления — мультимодальной лингвистики, исследующей различные каналы передачи информации: вербальный, просодический и визуальный, в их единстве. Эта глава представляет собой обзор постепенного становления просодии, жестов и их координации, позволяющий заключить, что жесты играют важную роль в развитии языковых способностей и в выявлении нарушений развития. Центральная часть главы посвящена подробному анализу того, как на разных стадиях развития, с рождения до школьного возраста, параллельно развиваются просодические и жестовые способности. При этом авторы понимают жест широко: помимо классической классификации жестов (референциальные (дейктические), репрезентативные (иконические и метафорические) и неререференциальные (ритмические, *beat gestures*)) [McNeill 1992], анализируются жестовые компоненты,

характерные для ранних стадий развития, например ритмические движения рук, хватательные движения, выражение лица. Эта глава крайне интересна тем, что демонстрирует тесную взаимосвязь аудиовизуальных компонентов высказывания (просодия и жест) уже на самых ранних этапах (например, ритмические движения рук появляются на стадии лепета): овладение новым навыком в одной модальности ведет к шагу вперед в другой модальности.

Седьмая глава, написанная Б. Пост и Э. Пейн, посвящена усвоению детьми такого просодического аспекта, как ритм. Изложение следует историческому пути развития исследований в области ритма. Авторы кратко описывают несколько волн исследований, касающихся ритмического устройства речи не только у детей, но и у взрослых, и обсуждают различные методологические подходы к изучению ритма, в частности, метод PVI (*pairwise variability index* — индекс парной вариативности). В разделе о перцепции дается обзор работ, посвященных ранней детской чувствительности к ритму, и кратко обсуждается «*prosodic bootstrapping hypothesis*», которой посвящена вторая глава рецензируемой монографии; далее рассматриваются общие тенденции становления ритма детской речи, особое внимание уделяется различиям в усвоении языков с тактосчитающей и слогосчитающей ритмической структурой, затем кратко затрагивается тема становления ритма у детей-билингвов. В конце главы авторы предлагают свой собственный интегрированный подход к изучению ритма, суть которого заключается в том, что ритм не следует сводить исключительно к параметру длительности, измеренному, например, с помощью таких метрик, как PVI, но во внимание также должен приниматься целый ряд других факторов, в том числе частота основного тона и интенсивность. Авторы приводят данные исследований, показывающие, что детская способность различать языки, принадлежащие к различным ритмическим классам, основывается не только на чувствительности к ритмическим характеристикам речи. Кроме того, ритмическая структура детской речи зависит от того, насколько дети овладели другими фонологическими и просодическими аспектами, характеризующимися зачастую своей собственной траекторией развития (например, слоговая и метрическая структуры, лексические тоны, тональные акценты и пограничные тоны).

Предметом восьмой главы авторства С. Фроты и Дж. Батлера является овладение фразовой интонацией на ранних стадиях развития. Как и в предыдущей главе, последовательно рассматриваются перцепция и продукция. Отмечается, что уже в раннем возрасте (4–5 месяцев) восприятие интонации является лингвоспецифичным. В этом смысле особый интерес представляет обзор работ о восприятии детьми интонации неродного языка. Раздел, посвященный ранней продукции, отличает строгая методологическая и теоретическая направленность — обсуждаются работы, выполненные в рамках автосегментно-метрического анализа. Как следствие, одним из достоинств этой главы является четкое разграничение фонологического (инвентарь тональных акцентов и пограничных тонов) и фонетического (реализация интонационных паттернов, например способ их координации с текстом (*alignment*)) уровней интонации. В частности, на материале разных языков показывается, как овладение теми или иными просодическими характеристиками может зависеть от того, являются ли они фонологизированными в конкретном языке.

В завершающих главах второго раздела монографии рассматривается овладение детьми просодической организацией речи на разных уровнях. Девятая и десятая главы посвящены просодической структуре слова, в то время как последняя, одиннадцатая, — всем, в том числе высшим, просодическим уровням. Отправной точкой девятой главы, написанной М. Кехоу, является применение теории просодической фонологии [Nespor, Vogel 1986] к данным детской речи. В этой главе дается обзор различных подходов к развитию просодической организации слова: от ранних, в которых главный упор делался на то, как просодические единицы различного уровня (мора, слог, стопа, просодическое слово) и существующие ограничения могут объяснить произношение слов детьми, до поздних, учитывающих, помимо собственно просодической структуры слова, ряд других факторов, например сегментные и перцептивные, а также частоту встречаемости слова. Глава

завершается изложением результатов недавних работ по просодической организации слов в детской речи, выполненных на материале германских, романских и других языков. Автор подробно останавливается на межъязыковых различиях и сходствах, в том числе, ставит под сомнение представление о том, что освоение просодической структуры непременно происходит «снизу-вверх», т. е. слог > стопа > просодическое слово, показывая, что, хотя это верно для германских языков, в романских языках наблюдается схема «сверху-вниз».

Альтернативный, или, вернее, дополняющий, подход к анализу просодической организации слов в детской речи рассматривается в следующей главе. М. Виман, сторонница теории узуса (usage-based approach), показывает, что врожденного знания универсальных принципов просодической структуры недостаточно для описания реальных данных детской речи. В качестве довода приводится выполненный автором подробный количественный анализ данных детской речи на четырех языках (английском, французском, итальянском и финском), что делает десятую главу скорее похожей на статью. В заключении М. Виман предлагает объяснять просодическую структуру слов в детской речи тремя тесно взаимосвязанными факторами: нейрофизиологией детского речепроизводства, исходными языковыми и узуальными данными и процессами памяти. Межъязыковые сходства восходят к ограничениям нейрофизиологии (артикуляторный контроль), в то время как межъязыковые различия объясняются акцентными структурами языка и преобладающими в нем формами. Наконец, индивидуальные различия определяются процессами, связанными с памятью (когда и как ребенок запоминает формы слов и начинает их употреблять).

В последней главе, посвященной просодической организации речи, К. Демут сосредоточивается на описании порождаемых детьми просодических форм. Хотя в двух предыдущих главах уже обсуждалась просодическая структура слова, кратко описывается каждый из просодических уровней. В начале главы автор отмечает, что дети конструируют формы на основе своей собственной фонологической и просодической грамматики, в связи с чем неудивительно, что во многих разделах этой главы изложение ведется сквозь призму теории оптимальности. Так, например, показывается, что самые ранние формы фонетического слова конструируются исходя из ограничений по принципу маркированности; схожим образом, изложение материала, посвященного такому просодическому уровню, как мора, строится вокруг обсуждения ограничения на минимальное фонетическое слово. Однако главная мысль, проходящая сквозь главу, — роль лексикона в определении порождаемых речевых форм. Особый интерес представляет раздел, посвященный высшим просодическим структурам (синтагмам и фразам), менее исследованным в литературе об усвоении языка. Согласно К. Демут, лексикон языка существенно влияет на то, когда и как дети овладевают грамматическими морфемами, например, детерминаторами. Принято считать, что опущение детьми грамматических морфем в речи имеет объяснение синтаксической или семантической природы, однако автор показывает, что многие аспекты, связанные с употреблением детерминаторов в детской речи, определяются исключительно просодическими ограничениями.

Двенадцатая глава «Moving to meaning: Prosody and pragmatic development», открывающая третью часть, написана редакторами монографии. Если в предыдущих главах рассматривалась роль просодии в развитии способности к сегментации речи и усвоению слов, то эта глава посвящена роли просодии в развитии коммуникативных способностей детей на ранних стадиях (до 18 месяцев). Авторы прослеживают параллельное развитие перцептивных и продуктивных сторон прагматической просодии, следуя онтогенетическому порядку: эмоциональные смыслы, интенциональные смыслы (наличие или отсутствие намерения) и виды интенциональных смыслов (речевые акты). На основании последних исследований авторы показывают, что дети способны выражать и понимать различные прагматические смыслы с помощью просодии уже в очень раннем возрасте, задолго до того, как они овладевают лексическими и грамматическими средствами для этого.

Продолжает тему аффективной просодии тринадцатая глава, написанная К. Ито и посвященная тому, как дети распознают эмоции и определяют фокус высказывания на основе

просодической информации. Принято считать, что ребенок сравнительно быстро научается распознавать просодические аффективные маркеры, в то время как овладение фокусной просодией (как «узким», так и «контрастивным» фокусом) требует более длительного времени. К. Ито объясняет разные результаты, полученные для детского распознавания эмоций и определения фокуса высказывания, изолированностью изучения этих двух областей и различными методологическими подходами к изучению аффективной и фокусной просодии. Для исследования первой характерно применение пассивных тестов, в то время как для второй — интерактивных. Цель автора — показать, что овладение просодией непременно является постепенным и это касается как аффективной просодии, так и фокусной. Кроме того, подчеркивается, что развитие просодии ограничено постепенно развивающимися когнитивными способностями, в первую очередь, исполнительными функциями.

В следующей главе «Children's development of internal state prosody» М. Армстронг и И. Хюбшер также указывают, что несмотря на то, что уже дети грудного возраста в состоянии понимать и выражать чувства, эмоции и намерения с помощью просодии, эти способности продолжают развиваться в дошкольном и школьном возрасте. Помимо аффективной просодии, в этой главе обсуждается просодия, связанная с выражением внутренних ментальных состояний; наибольшее внимание уделяется просодическому маркированию (не)уверенности и (не)доверия. Авторы показывают, что эти два аспекта просодии развиваются одновременно, и предлагают рассматривать их совместно, проводя параллели с когнитивным (теория разума, Theory of Mind) и эмоциональным развитием. Особое внимание уделяется интересному и на первый взгляд противоречивому феномену, состоящему в том, что в дошкольном возрасте способность к восприятию просодической информации, связанной с выражением внутренних состояний, теряется или во всяком случае снижается.

Овладению фокусной просодией посвящена еще одна глава третьей части «Get the focus right across languages: Acquisition of prosodic focus-marking in production», однако в отличие от тринадцатой главы, где главное внимание уделяется восприятию и пониманию фокусной просодии, в этой главе речь идет о средствах выражения фокуса. Кроме того, в ней эта тема рассматривается в типологической перспективе. Эта глава, как и восьмая, написана в рамках автосегментно-метрической традиции. Автор, А. Чен, анализирует, какие просодические (фонологические и фонетические) средства используются в различных языках для маркирования фокуса. Безусловным достоинством этой главы является широкий охват языков: в ней рассматриваются литературный китайский, корейский, шведский, финский, голландский, немецкий и английский языки. Автор предлагает собственную типологическую модель овладения фокусной просодией, показывая, что типологические различия напрямую влияют на скорость овладения просодическими средствами выделения фокуса и на то, в каком порядке эти средства усваиваются. Согласно этой модели, наличие в языке фонетических средств для маркирования фокуса и однозначное соответствие между фонологической формой и фокусной функцией (т. е. наличие фонологических средств, использующихся исключительно для выделения фокуса) определяют скорость овладения просодическими средствами с той же функцией. В свою очередь, лексическое использование тона и то, как в языке используются просодия и порядок слов для маркирования фокуса, влияют на порядок усвоения фокусных маркеров. На протяжении главы автор подробно рассматривает каждую из упомянутых характеристик, приводя пары типологически контрастирующих языков, причем нужно отметить, что значительная часть обсуждаемых работ написаны самой А. Чен и в соавторстве с ней.

Предметом четвертой части монографии является просодия при билингвальном и нетипичном развитии. Шестнадцатая глава, написанная К. Льео, содержит подробное описание исследований в области усвоения просодии у детей-билингвов (анализируются случаи, когда ребенок одновременно овладевает эритажным языком, т. е. языком, употребляемым в семье, и языком окружения), однако пока в этой области больше вопросов, чем ответов, поскольку на данный момент сделать однозначные выводы об усвоении ударения, интонации и ритмики детьми-билингвами сложно. Наиболее устойчивые результаты

касаются усвоения слоговой структуры. На языковом материале, представленном в этой главе, автор также обсуждает некоторые проблемы теории оптимальности, например вопрос об универсальной немаркированности слогосчитающего ритма по сравнению с тактосчитающим и универсальности хорейной метрической стопы по сравнению с ямбической (*trochaic bias hypothesis* [Allen, Hawkins 1980]). Изучение просодического развития у детей-билингвов представляет в этом смысле особый интерес, особенно если усваиваемые языки типологически различны (в основном рассматриваются пары португальский — французский и немецкий — испанский).

Последняя глава монографии авторства С. Пеппе посвящена просодии детей с нарушениями развития. С одной стороны, нарушения, связанные с просодией, могут быть фактором, способствующим развитию других нарушений речи у детей. Например, проблемы с обработкой просодической информации могут приводить к появлению специфического расстройства речи. С другой стороны, нарушенная просодия часто является следствием более общего расстройства. В качестве примера здесь рассматриваются нарушения просодии при синдроме Вильямса, особое внимание уделяется просодии у детей с расстройством аутистического спектра. Также анализируются случаи, при которых нарушения связаны в основном с продукцией: например, нетипичная детская просодия может быть обусловлена заиканием или задержкой в развитии мелкой моторики (синдром Дауна) и наоборот, нарушения могут быть исключительно перцептивными (нарушения слуха). Кроме того, в главе дается краткий обзор диагностических просодических тестов, а также методик, применяемых при коррекции нарушений просодических компонентов речи.

Несмотря на то, что монография обладает ясной структурой, зачастую один и тот же материал излагается несколько раз в разных главах. Например, хотя просодии детей, усваивающих одновременно два языка, целиком посвящена шестнадцатая глава, билингвальное развитие обсуждается и в других главах, посвященных анализу того или иного специфического аспекта просодии. Но прежде всего это касается материала по метрической стопе, который довольно подробно обсуждается в третьей главе в разделе, посвященном словесному ударению, затем вновь излагается в четвертой; в девятой главе подробно описывается история изучения вопроса и рассматривается теория об универсальности хорейской стопы, которая затем снова анализируется в шестнадцатой главе на материале билингвального развития.

Следует отметить, что просодии слова в монографии вообще уделяется очень много внимания. Это объясняется ситуацией, сложившейся в области изучения усвоения просодии. Восприятие ритмики и ударения, а также ритмические и слоговые структуры слова детской речи активно изучались начиная с 1970–80-х годов, в связи с чем накопилось большое количество эмпирического материала и работ на эту тему, что не могло не найти отражения в обобщающем труде по овладению просодией. С этим связано и то, что просодические способности маленьких детей (до двух лет) освещены более подробно. В свете этого особенно ценно, что в монографии представлен полный и современный обзор работ, посвященных высшим просодическим уровням и детям старшего возраста. По этой причине, на наш взгляд, одним из наиболее оригинальных и интересных разделов монографии является третий («Moving to meaning: Prosody and pragmatic development»), касающийся просодического развития детей дошкольного и раннего школьного возраста и содержащий актуальные сведения о том, как дети анализируют и используют просодические средства для выражения сложных прагматических смыслов.

Итак, монография всесторонне освещает постепенный процесс становления просодии и дает представление о развитии связанных с ней языковых и когнитивных способностей. В книге описаны последние исследования и актуальные методы, применяемые при изучении разных областей просодического развития, в том числе много внимания уделяется нейролингвистическим экспериментам и мультимодальному анализу просодии и жестов. И хотя, как указано выше, некоторые темы освещены подробнее других, если в монографии чего-либо не хватает, это скорее связано с отсутствием работ на данную тему. Вместе

с тем нужно отметить, что в книге не только замечательно описано то, что на данный момент известно об усвоении просодии, но и очерчено то, что еще предстоит сделать: каждая глава завершается перечислением будущих направлений исследований и предлагает множество ценных идей для последующих экспериментов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Allen, Hawkins 1980 — Allen G., Hawkins S. Phonological rhythm: Definition and development. *Child phonology: Production*. Yeni-Komshian G., Kavanagh J., Ferguson C. (eds.). New York (NY): Academic Press, 1980, 227–256.
- McNeill 1992 — McNeill D. *Hand and mind: What gestures reveal about thought*. Chicago (IL): The Univ. of Chicago Press, 1992.
- Nespor, Vogel 1986 — Nespor M., Vogel I. *Prosodic phonology*. Dordrecht: Foris, 1986.
- Pierrehumbert 1980 — Pierrehumbert J. *The phonology and phonetics of English intonation*. Ph.D. diss. Cambridge (MA): MIT, 1980.
- Prince, Smolensky 2008 — Prince A., Smolensky P. *Optimality Theory: Constraint interaction in Generative Grammar*. Malden (MA): Wiley-Blackwell, 2008.

Получено / received 31.07.2019

Принято / accepted 17.09.2019